

Сов. кинематограф
18 XII 1958

Драматургия большой темы

Пожалуй, ни о ком из современных советских писателей, работающих для театра, не скажешь с такой определенностью, как о А. Якобсоне. Это художник одной большой темы, темы, которая определяет и, никогда не истощая себя, питает все его творчество: острая схватка двух лагерей, на которые раскололся мир, непримиримость мировоззрений, путей и средств борьбы...

Произведения А. Якобсона всегда решают вопросы большой политической значимости, широкого общественного звучания. Жизнь художника, его человеческая и творческая биография тесно слилась с жизнью трудового народа. Поэтому Якобсон не ищет и не выдумывает тем и сюжетов для своих пьес. Сложная и напряженная жизнь мира, неутрачивающая борьба народа за свои права, за разумное, социалистическое устройство жизни поистине составляют и содержание, и пафос его драматургии. В этом и его гражданская обязанность, и его личное дело человека-борца, и его творческая индивидуальность художника. Именно творческая индивидуальность, ибо драматургия Якобсона творчески оригинальна, поэтически самобытна. Продолжая горьковскую традицию в нашем советском искусстве, драматургия Якобсона, насквозь публицистична, до конца мужественна, до краев наполнена страстью борьбы и темпераментом мысли. В этом и ее поэзия — поэзия правды, поэзия общественного служения, высокой гражданственности.

Мы, москвичи, хорошо знаем и любим драматургию Якобсона. «Жизнь в цитадели» и «Два лагеря», «Ангел-хранитель из Небраски» и «Шакалы» с успехом прошли на сценах наших театров. Поэтому с особой заинтересованностью и творческой требовательностью ждали мы спектакля «Утеранный рай», пьесы еще не известной московским театрам, поставленной талантливым коллективом Таллинского театра им. В. Кингисеппа на родине драматурга.

Сегодня, когда мы являемся свидетелями событий, вызванных яростным наступлением реакции на лагерь мира и социализма, Якобсон — драматург и поэт — снова оказывается на передовой линии огня. Его пьеса «Утеранный рай», написанная более чем два года назад, звучит и сегодня остро, актуально. Драматург сосредоточивает наше внимание на людях, волеи истории и народа сброшенных с пьедестала власти, лишенных преступно присвоенных привилегий и благ, которыми они рассчитывали владеть вечно. Драматург показывает нам «патрициев» современного мира, людей обреченных и заживо разлагающихся, ибо вся сила их, совесть и убеждения оказываются лишь видимостью, лишь вывеской, прикрывающей человеческое убожество, внутреннюю пустоту и звериную ненависть к тем, кто посягнул на их мнимое первородство. Они сильны и самоуверенны, пока в их руках власть, без нее они примитивно мерзостны, ничтожны.

С творческим коллективом Театра им. В. Кингисеппа мне впервые довелось познакомиться именно на спектакле «Утеранный рай». С удовлетворением нужно отметить высокую профессиональную культуру актеров, слаженность ансамбля, строгую манеру исполнения. Театр, несомненно, обладает целым рядом крупных творческих

индивидуальностей, которым по силам решение больших и сложных идейно-художественных задач.

Именно поэтому, думая о спектакле, хочется поставить на обсуждение некоторые вопросы, связанные со сценическим решением пьесы Якобсона, и кое в чем поспорить с постановщиком «Утеран-

ной степени сгладило политическую остроту характеристик персонажей, приглушило поэтому и обличительный пафос спектакля. Потому, к примеру, бывший эсэовец, убийца Моор в исполнении Антса Эскола воспринимается как циничный пьяница, темное прошлое которого, пожалуй, ни в чем не отразилось на его характере.

поведет свою паству на убийство, грабеж, погромы...

Излишне спокойно и ровно развивается в спектакле действие, излишне благополучно и нарядно выглядит дом Корсенов, в котором происходят события пьесы, события, резко сталкивающие и круто поворачивающие судьбы людей, определяющие отношения между ними, обнажающие истинные мотивы их поступков.

Глава семьи, бывший бургомистр города, сошел с ума и теперь, запертый, как в берлоге, в комнате наверху, злобещим стуком и прохотом ни на минуту не дает забыть о своем яростном бунте... Стреляется младший сын Корсена, покидает дом его приемная дочь Аста, бежит с любовником его невестка Ингеборг, в пьяном отчаянии издевается над своим моральным падением его дочь Мария, когда-то светская дама... Все эти трагические обстоятельства, очевидно, требовали иных ритмов, иного темперамента внутренней жизни. Спектаклю, как мне представляется, не хватает сейчас той лихорадочной, напряженной атмосферы, в которой мечутся люди, яростно цепляющиеся за любую возможность удержаться в жизни, за любые средства, чтобы выразить свою ненависть к новому народному строю. Не увлекла коллектив и интересная задача создания сценическими средствами в финале спектакля атмосферы мертвого дома, символически рас-

крытой в ремарке автора, когда даже сумасшедший Корсен затих наверху, а госпожа Корсен, оставшись одна, рассказывает историю своей жизни поэту Хаммеру, не замечая, что тот уже мертвый.

Отмечая особенности спектакля, нужно все же быть очень внимательными нашим гостям за то, что они показали неизвестную нам пьесу А. Якобсона. Пьеса сложная, она не предвещает легкого успеха, не является тем благополучным «верняком», который обязательно и сразу будет принят зрителем. Не потому ли «Утеранный рай» не получил широкого распространения на сценах наших театров? Театр им. В. Кингисеппа проявил смелость, взявшись за эту работу.

Постановка пьес выдающегося драматурга, народного писателя Эстонской ССР стала славной традицией этого коллектива. Театр может гордиться, что имеет своего драматурга, который воспитывает коллектив, питает его творческие силы, углубляет и развивает его мастерство.

Искусство А. Якобсона, служащее борьбе за передовые идеалы времени, стоит на страже мира и счастья народа. Героика борьбы за мир определяет собой жизнеутверждающий пафос его пьес, поистине эпический размах мыслей и философских обобщений.

В. ВЛАСОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Сцена из спектакля «Утеранный рай» А. Якобсона.
Фото И. ГАЛАНЮКА.

ного рая» Ильмаром Таммуром, с режиссерами Лео Кальметом и Андросом Сяревом. Разговор этот, как мне представляется, имеет отношение не только к спектаклю таллинского театра, но и к некоторым тенденциям в нашей общей режиссерской работе, одинаково беспокоящим нас всех. Речь идет о вопросах, связанных с жанровой принадлежностью пьесы, с творческими особенностями ее драматургического построения, с художественной индивидуальностью писателя.

Очевидно, желание найти путь к серьезному и достоверному раскрытию образов, желание уйти от внешне преувеличенных, шаржированных характеристик персонажей, а следовательно, и от облегченного толкования темы увлекло театр в сторону психологически-бытового решения пьесы Якобсона. Само по себе это бесспорно дало свои положительные результаты. Убедительные, живые характеры создают в спектакле Мета Лутс (госпожа Корсен), Альфред Ребане (Аугуст), Каарел Карм (Хьяльмар), Хуго Лаур (Науман). Сочно играет Арно Суурорг в эпизодической роли бывшего банкира Беренса, колоритный портрет поэта Хаммера создан Вальдеко Ратассеппом. Можно назвать и других исполнителей, привлечших внимание.

Однако думается, что путь, избранный коллективом при постановке, существенно сузил задачи, которые ставила пьеса Якобсона, как перед режиссером, так и перед каждым исполнителем в отдельности. Психологическое и бытовое решение характеров в данном случае далеко еще не исчерпывает внутренней проблематики драматургического материала, своеобразия его жанровых и стилистических особенностей.

Якобсон назвал «Утеранный рай» драматической сатирой. И это закономерно. В страстной публицистичности, в предельном накале темперамента, с которым драматург гневно осуждает представителей враждебного лагеря, — внутренний пафос пьесы. Именно накаленность, крайняя напряженность событий и страстей, резкость контрастов, предельный градус чувств, переживаний, побуждений, собственно, и составляют самую суть содержания этой пьесы. А следовательно, определяют и ее стиль, творческое своеобразие драматической сатиры Якобсона.

Бытовое же решение до некото-

Пробст Науман в исполнении Хуго Лаура выглядит мелким мошенником, заурядно лицемерным святошей, а не тем матерым хищником, который, если потребуется,